

КОМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТАРСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.¹

А.Х. Машарипова

Рассмотрены процессы формирования коми-зырянского населения на территории Тарского уезда. На основе анализа архивных документов выявлены динамика их численности и фамильный состав, территория прежнего проживания переселенцев, образование новых коми поселений в Тарском уезде.

Коми-зыряне, переселенцы, Тарский уезд.

На территории Тарского района Омской области среди этнических групп менее изученными в историческом и этнографическом отношении являются коми (зыряне). Цель данной статьи — рассмотреть историю формирования группы коми в конце XIX в. в Тарском уезде, установить их исходную территорию, выявить фамильный состав и определить некоторые этнодемографические показатели. Источниковую базу составили материалы учетной документации, ранее не вводившиеся в научный оборот: переписные листы первой Всероссийской переписи населения 1897 г. [ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2], метрические книги Николаевской церкви с. Нагорного и Богородице-Казанской церкви с. Атирского [КУОО ИсАОО, ф. 16, оп. 6].

Первые сведения этнографического характера о зырянах Тарского округа содержатся в отчете проф. И.Н. Шухова за 1927 г. По поручению совета Государственного Западно-Сибирского музея он исследовал охотничий промысел в северной части Тарского округа и при этом почти месяц прожил среди зырян п. Имшегал. Ему удалось подробно описать многие стороны их хозяйственной деятельности [Шухов, 1928, с. 99–120]. В 1896 г. исследователями ИЯЛИ Коми НЦ была организована комплексная фольклорно-этнографо-лингвистическая экспедиция по изучению локальных групп коми на территории Омской области, в том числе в п. Имшегальский. Участники экспедиции выявили, что процесс воспроизводства группы существенно нарушен, а начавшиеся ассимиляционные процессы привели к смене этнического самосознания и растворению коми в среде окружающего русского населения [Бараксанов и др., 1987, с. 19]. В 2005 г. среди коми Омской области, в том числе Тарского района, проводила исследования к.и.н., научный сотрудник ИАЭТ СО РАН О.В. Голубкова, ее целью было выявить сохранившиеся компоненты традиционного мировоззрения и современные мифотворческие процессы у славян и финно-угров Урало-Сибирского региона [Голубкова, 2009]. В 2012 г. этнографической экспедицией ИПОС СО РАН изучались процессы адаптации и этнокультурные связи переселенческих групп в таежной зоне Среднего Прииртышья²; полевые материалы и последующее дополнение их архивными данными позволили осветить некоторые подробности формирования коми населения в Тарском Прииртышье.

Коми переселенцы на севере Тарского округа появились в последней трети XIX в. По материалам Н.Д. Конакова, первое коми селение — д. Ивановская (ранее деревню называли «Зыряны», «Зырянская») [Юрьев, 2002] была основана в Седельниковской волости в 1879 г. В 1880 г. туда подселилось еще несколько вновь прибывших коми семей, а в 1885 г. пришла большая группа из Ялutorовского района [Конаков, Котов, 1991, с. 90]. Вначале поселились в землянках, из сельскохозяйственного инвентаря в первый год было лишь две сохи. Деревня состояла из двух параллельных улиц. Землей пользовались без ограничений, т.е. каждое хозяйство имело столько земли, сколько могло обработать [Очерки по истории..., 2007, с. 239]. На 1893 г. в д. Ивановской было уже 50 дворов и 283 коми жителя, а всего в Седельниковской волости насчитывалось 362 коми жителя, 63 двора [Там же].

Согласно официальным данным Всероссийской переписи населения 1897 г., численность зырянского населения в Тарском округе составила 321 чел. Основная часть проживала в Се-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Семейные обычаи и обряды в культуре коми юга Западной Сибири» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

² Полевые исследования проводились этнографическим отрядом ИПОС СО РАН под руководством В.Н. Адаева при финансовой поддержке полевого гранта Президиума СО РАН.

дельниковской волости в д. Ивановской при р. Черной — 289 чел. (138 муж. и 151 жен.), несколько семей в Бутаковской волости — 22 чел. (14 муж. и 8 жен.) и 10 чел. в Аевской волости (4 муж. и 6 жен.) [Патканов, 1911, с. 66]. Таким образом, с 1893 по 1897 г. численность коми д. Ивановской практически не изменилась, а по волости — даже сократилась.

Обращение к первичным материалам, переписным листам Всероссийской переписи населения 1897 г., позволило выявить небольшое несоответствие с данными, обобщенными в работе С.К. Патканова. По нашим подсчетам, численность только жителей д. Ивановской Седельниковской волости на момент переписи составила 77 хозяйств, в которых насчитывалось 433 чел. Из них: зырянских — 52 хозяйства, в которых проживало 297 чел. (в т. ч. 144 муж. и 153 жен.); русских — 25 хозяйств с населением в 136 чел. (73 муж. и 63 жен.) [ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 2380]. Помимо д. Ивановской семья коми Шеберова Иоана Максимовича и Анны Михеевны из 7 чел. проживала в соседнем с. Нагорном [Там же, л. 175]. Две коми семьи, проживающие в Бутаковской волости, были выявлены в с. Атирском. Это семья Уляшева Федора Михайловича и Матрены Ефимовны, прибывших из Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда. Некоторое время они проживали в д. Ивановской Седельниковской волости, а на момент переписи в составе 10 чел. числились в с. Атирском [Там же, д. 2044]. В этом же селе проживала семья Филиппова Егора Яковлевича и Екатерины Григорьевны из 5 чел., указавших в качестве родного языка зырянский. Филипповы прибыли из д. Ухтинской Мезенского уезда Архангельской губернии. Ранее эта семья была отмечена в метрической книге за 1887 г. с. Бердюгинского Ялуторовского уезда [Там же, ф. 255, оп. 3, д. 451].

Переселялись коми-зыряне прежде всего из Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Анализ метрических книг Николаевской церкви с. Нагорного позволил установить, что среди коми переселенцев основную массу составляли выходцы из деревень Помоздинской волости: Вильгортской (Кармановы, Пашнины, Поповы), Скородумской (Ефремовы), Бадзельской, Кузьмильской, Чулкидинской (Уляшевы), а также из д. Ручевской Деревянской волости (Ульнеровы, Чувьюровы, Юдины) [КУОО ИсаОО, ф. 16, оп. 6, д. 429, 584, 630, 761, 824, 1487; оп. 13, д. 64, 68, 72]. Были также выявлены семьи, прибывшие в 1880-е гг. в Седельниковскую волость из Ивановской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Это две семьи из с. Ивановского (Ворсины и Поповы) и три семьи из д. Александровки (Шомесовы и две семьи Уляшевых) [Там же, ф. 16, оп. 13, д. 64, 68, 72].

Другое зырянское поселение возникает в 1897 г. на севере Тарского округа — п. Имшагальский (с 1903 г. по административному делению входит в состав Атирской волости; в настоящее время село называется Имшегал). На 1897 г. численность населения составляла 134 чел. В 1899 г. ими было образовано сельское общество [ГБУТО ГАТ, ф. 49, оп. 1, д. 1573, л. 58 об.]. В п. Имшагальский поселились как семьи зырян из д. Ивановской Седельниковской волости Тарского уезда, так и вновь прибывшие переселенцы из Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии и зыряне из Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Коми, переехавшие в Тарский округ, сохраняли связи с ялуторовскими родственниками и еще в 1920–1930-х гг. ездили к ним в гости и на заработки [Повод, 2008, с. 147].

Переселенцы, водворившиеся в урманных пространствах в Тарском округе, помимо государственной помощи в виде ссуды пользовались льготами: «...на десять лет со времени причисления по месту водворения освобождались от всякого рода казенных оброков и от земских и мирских (волостных) повинностей. Все члены семей, достигшие призывного возраста в течение первых четырех лет по водворению призываются к исполнению воинской повинности только через четыре года со дня заявки о водворении. В течение трех лет со времени заявления могли переходить в не таежные местности для водворения» [Там же, ф. 335, оп. 1, д. 16, л. 2, 59].

Насколько трудно было обустроиваться переселенцам на новом месте, можно увидеть из докладной записки Тобольского губернатора, сообщавшего министру внутренних дел в 1901 г.: «...первоначально урманные участки открывались под заселение при полном отсутствии дорог. Первые партии переселенцев шли туда с семьями пешком, прорубая дорогу и устраивая временные переходы через препятствия... Достойны удивления выносливость поселившихся в этой местности и их энергия. Дороги в поселке почти непроезжие, узкие тропы между огромными пнями, выбоины, наполненные водой, при встрече невозможно разъехаться. При перевозке зерна на мельницу, отстоящую в некоторых случаях в 50 верстах от поселка, возможно вести на небольшой плетенке не более двух мешков. Мне рассказывали поселяне, что попасть на отведенные участки иногда представляет большие затруднения: так прибывшие четыре года

Коми переселенцы в Тарском уезде Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в.

назад в поселок Имшагальский пробирались на свой участок, находящийся в 12 верстах от дороги, 12 дней, прорубая в урмане просеку; получившие ссуду на продовольствие и семена — муку и зерно, должны были продавать их, хотя и «плакали», за невозможностью перевезти их в поселок...» (цит. по: [Вибе, 1994, с. 110]).

Несмотря на сложности в обустройстве, коми переселенцев привлекали нетронутые территории Тарского Прииртышья, близкие по природным условиям к Коми краю [Конаков, Котов, 1991, с. 90]. «В момент переселения зырян на Имшагальский переселенческий участок естественно-исторические условия района были таковы, что в отношении охотничьего промысла нельзя ничего было желать лучшего. Громадные кедровники, изобиловавшие соболем и другим зверем, давали хорошую добычу промышленнику, в отношении же сельскохозяйственных угодий требовалось немало усилий и труда для расчистки лесных площадей под сенокосные участки и пашни, так что первые пришельцы предпочитали заниматься охотничьим промыслом и второе место уделяли сельскому хозяйству» [Шухов, 1928, с. 104]. В статье М.Л. Бережновой, исследовавшей этнографию белорусов, в том числе в Тарском Прииртышье, упоминается способ расчистки леса у коми старожилов п. Имшагал: «... они “чертили лес”. Этот способ состоит в том, что в июне, когда береза в соку, ее кругом затесывали до древесины, перерубая кору и заболонь. Счерченный лес уже на следующее лето превращался в мертвые столбы, свободно пропускал лучи солнца и “осветлял” почву. В этом мертвом лесу уже можно было косить сено. Счерченный березовый лес на корню гнил 5 лет. Счерченная осина стояла 7 лет. Один рабочий мог в день счертить четверть десятины в густом березовом лесу, где на десятине более тысячи крупных деревьев. Одну десятину счерченного леса два человека могли расчистить от леса и от пней в 30 дней. Но этот способ требует длительного ожидания: от пяти до семи лет» [Бережнова, 2009, с. 35].

Предания жителей д. Имшегал хранят воспоминания о жизни первых переселенцев: «...В эти края сначала приехал родственник, увидев, что земли много и можно жить без притеснений, он написал. И наши предки из деревень Бадьельской, Помоздино, Руча поехали сюда с семьями. Ехали пять лет. По реке плыли, через Урал переходили. До Ялуторовска доехали. Потом жили в д. Ивановка, рядом с селом Нагорное. То тут поживут, то там, денег подкопят и дальше едут» [Уляшева А.С.]; «Здесь был дремучий лес. Плыли сюда на лодках, где пешком шли, потом до Иртыша на теплоходе. Было много братьев и сестер Уляшевых. С Коми родственники в гости приезжали и говорили, что у них там все еще по-старинному. Сюда ехали из-за земли» [Игнатова Н.Г.]; «Деды по отцу с Белоруссии с Витебской губернии, а мать с Коми. Сначала попали в Тюменскую область, в Ялуторовск, потом в с. Нагорно-Ивановское, затем в п. Имшагал, но здесь уже жили. А деревню основали два брата и сестра Уляшевы. Сначала дома поставили внизу, но стало топить, и они перекатали дома выше. Вокруг тайга была, охотились, ходили за болото, даже доходили до Томской области. Поля корчевали, выжигали, у каждого свой участок был, на чужой нельзя было ходить. Первые жители жили в землянках, кругом кедрач был. Прямо здесь и рубили. Еще долго по деревне пни стояли, была только одна улица и заимка. Жили единолично» [Прошкевич Н.Н.].

Первопоселенцами п. Имшагал считаются дети крестьянина Исаака Семеновича Уляшева: Афанасий, Иван и Степан (рис. 1), прибывшие из Помоздинской волости д. Бадьельск (сейчас Усть-Куломский район) [КУОО ИсАОО, ф. 16, оп. 13, д. 72]. Из анализа метрических книг Богородице-Казанской церкви с. Атирского следует, что в 1899 г. из д. Ивановской Седельниковской волости в п. Имшагальский переехало 15 семей: Ворсины, Есевы, Жангуровы, Поповы, Пыстины, Сенькины, Шаховы, Уляшевы. Две коми семьи, Сенькины и Уляшевы, на 1900 г. проживали в п. Князевском. С 1905 г. среди жителей этого поселка упоминаются семьи Мартюшевых и Юдиных [Там же, оп. 6, д. 584].

Семьи, прибывшие из Ивановской волости Ялуторовского уезда, проживали там достаточно долгое время. Так, согласно материалам переписи населения 1897 г., Ворсин Иоан Прокопьев, 41 года, родился в с. Ивановском Ялуторовского уезда 3 февраля 1884 г., в возрасте 29 лет он вступил в брак с девицей 19 лет из д. Большое Тихвино Фаветой Иоановной Шаховой [ГБУ ГАТО, ф. 255, оп. 3, д. 449]. В браке у них родились дети: Мария (1886 г.), Мария (1887 г.), Анастасия (1889 г.), Иоан (1890 г.), Марфа (1893 г.), Василий (1896 г.) [Там же, д. 450, 451, 453, 454, 457, 459]. На момент переписи в живых у них было отмечено только трое детей: Иван (6 лет), Марфа (3,5 года) и Василий (1 год) [ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 3738]. С 1898 г. семья Ворсиных, согласно метрической книге Николаевской церкви с. Нагорного, проживала в д. Ивановской

А.Х. Машарипова

Тарского уезда, где у них родился сын Андрей [КУОО ИсаОО, ф. 16, оп. 13, д. 68], а в 1902 г. в п. Имшагал у них родился сын Яков [Там же, оп. 6, д. 584], 24 июля 1903 г. Фавета Иоановна умерла при родах в возрасте 40 лет, а через месяц умерла их дочь Анна в возрасте 1 месяц от кори [Там же]. В 1905 г. Иоан Прокопьев женился во второй раз, на вдове Игнатовой Павле Андреевне (27 лет) из д. Ивановской Седельниковской волости [Там же, д. 443].

Рис. 1. Одни из первых жителей п. Имшагал: Уляшевы Иван Исаакович и Марфа Митрофановна. Фото из семейного архива Прошкевича Н.Н., жителя с. Имшегал Омской области

В переписных листах 1897 г. в д. Ивановской встречается 20 коми фамилий: Вакмин (или Ваксин), Габовы, Есевы, Жангуровы, Игнатовы, Кармановы, Коктомы, Курочкины, Мартюшевы, Пашнины, Пешковы, Поповы, Пыстины, Сенкины, Уляшевы, Урдовы, Чисталевы, Шаховы, Шеберовы, Шомесовы. Из перечисленных фамилий самая распространенная — Уляшевы (93 чел., 18 семей) (табл. 1).

Таблица 1

Список семей д. Ивановской Седельниковской волости Тарского уезда Тобольской губернии на 1897 г.*

Коми фамилии	Кол-во семей	Кол-во членов семей	Русские фамилии	Кол-во семей	Кол-во членов семей
Вакмин (Ваксин)	1	4	Баканин	1	2
Габов	1	12	Бушмаков	1	14
Есев	1	5	Гарушин	1	4
Жангуров	1	6	Кислицин	1	5
Игнатов	4	35	Козлов	1	1
Карманов	1	9	Кокорин	1	5
Коктомов	1	7	Кропотов	1	3
Курочкин	2	10	Куликов	3	14
Мартюшев	2	10	Новиков	1	4
Пашнин	1	7	Пестов	2	8
Пешков	2	2	Попов	2	2
Попов	2	11	Русаков	2	6
Пыстин	1	5	Рылов	1	8
Сенкин	4	12	Сласников	1	9
Уляшев	18	93	Смертин	4	16
Урдов	1	4	Сысолятин	2	7
Чисталев	3	15	Тимкин	1	2
Шахов	5	28	Чашунин	1	5
Шеберов	3	17	Челпанов	1	4
Шомесов	1	6	Чистоусов	1	7
			Чикешев	1	7

*Табл. составлена по: ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 2380.

Коми переселенцы в Тарском уезде Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в.

В 1899 г. к ним присоединилось шесть семей, среди которых упоминаются Юдины и Чувьюровы, две семьи прибыли в 1901 г. (Пашнины, Уляшевы) и пять семей — в 1902 г., среди них появляются Ефремовы [КУОО ИсАОО, ф. 16, оп. 6, д. 362, 380, 400; оп. 13, д. 72]. После 1902 г. в метрических книгах фигурирует тот же фамильный состав семей, новых переселенцев уже не было.

Из анализа выборки супружеских пар среди коми следует, что в 1897 г. в д. Ивановской проживала 61 семейная пара. В официальном браке состояли 59 семейных пар, 2 семейные пары — «сожительствующие», т.е. не оформившие официально брак. Отличительная особенность «сожительствующих» семей — то, что они были этнически смешанными. К примеру, в семье Сысолятина Харлама Афанасьевича, 29 лет, из Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда, назвавшего в качестве родного языка русский, указана сожительница зырянка Игнатова Анна Иоановна, 28 лет, с тремя детьми: законная дочь Анна 10 лет и двое незаконнорожденных сыновей, Иван 6 лет и Петр 4 лет [ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 2380].

По материалам метрических книг было подсчитано количество однонациональных и смешанных браков. Так, в Николаевской церкви с. Нагорного с 1897 по 1902 г. коми-зыряне из д. Ивановской заключили 22 брака. Из них только три брака были смешанные (коми-русские). Один такой брак (коми-русский) зарегистрировали в 1898 г., два брака (русско-коми) — в 1902 г. В д. Ивановской средний брачный возраст у мужчин составил 22,5 года, у женщин — 17,9 года. В 1916–1920 гг. коми-зыряне этой деревни заключили 17 браков, из которых 7 смешанные. По одному смешанному браку, где муж коми, а жена русская, было заключено с 1917 по 1919 г. Браки, в которых муж русский, а жена коми, отмечены в 1917 (1 брак), 1918 (1 брак) и 1919 г. (2 брака). Средний брачный возраст повысился у мужчин до 24,9 года, у женщин — до 21 года. В п. Имшагал также иногда практиковались смешанные браки. Два брака было заключено в 1905 г. (русско-коми), один — в 1915 г. (русско-коми) и один — в 1916 г. (белорусско-коми). Большая часть браков заключены в зимнее время (75 %), а также летом — в июне и июле (23 %), весной — в апреле и мае (2 %). Осенью не зарегистрировано ни одного брака [КУОО ИсАОО, ф. 16, оп. 6, д. 60, 64, 68, 72, 443, 584, 630, 761, 824, 1251, 1260, 1317, 1487, 1489].

В целом для коми были характерны однонациональные браки. Еще Шухов заметил, что все зыряне, населяющие п. Имшагал, являются друг другу родственниками, так как браки совершаются в пределах поселка [2002, с. 104–105]. Эти сведения подтверждаются и полевыми материалами. «У бабушки братья, второе поколение, женились на троюродных сестрах» [Прошкевич Л.Н.].

Половозрастной состав характеризует незначительное преобладание женского населения над мужским (2 %) и выглядит следующим образом: от 1 года до 19 лет — 53 %, от 20 до 49 лет — 37 %, от 50 и старше — 10 % (табл. 2). Самыми пожилыми коми жителями д. Ивановской были Шахов Трофим Родионович (72 года) и Коктомова Мария Федоровна (70 лет) [ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 2380].

Таблица 2

Половозрастной состав д. Ивановской Седельниковской волости Тарского уезда Тобольской губернии по данным Всероссийской переписи 1897 г., чел.*

Возраст, лет	Муж. пол	Жен. пол
1–9	35	44
10–19	36	43
20–29	27	23
30–39	11	12
40–49	17	20
50–59	9	7
60–69	7	3
70–79	2	1
<i>Итого</i>	144	153

*Табл. составлена по: ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 2380.

Материалы переписи 1897 г. свидетельствуют, что у коми преобладали браки, в которых муж старше жены. Так, из 61 брака в 19 случаях муж был старше на 4–6 лет (31 %), в 13 случаях — на 7–9 лет (21 %), в 11 случаях разница в возрасте превышала 10 лет (18 %). Меньшую долю составляли браки, в которых муж старше жены на 1–3 года (9 браков, 15 %), и между ровесниками (5 браков, 8 %). И только в 4 случаях жена была старше мужа [ГБУТО ГАТ, ф. 417, оп. 2, д. 2380].

А.Х. Машарипова

Таким образом, в результате массовых переселений коми из Вологодской губернии, начавшихся в середине XIX в., в Тобольской губернии сформировались локальные группы, в том числе на территории современного Тарского района. Коми переселенцы д. Ивановской изначально поселились совместно с русскими. О межэтнических контактах свидетельствуют смешанные браки, которые привели к быстрой ассимиляции и стиранию этнических границ. Жители д. Имшегал, оторванные от родственных групп, проживающие моноэтнично, достаточно долгое время сохраняли традиционную культуру. В настоящее время среди пожилых людей сохраняется «бытовой» зырянский язык. Но изолированное проживание и малая численность группы привели к утрате национальных черт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГБУ ГАТО. Ф. И. 49. Оп. 1. Д. 1573. Книга образования переселенческих участков в Тобольской губернии с 1889–1911 гг. Ч. I. Л. 58 об.

ГБУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2380, 3738. Тобольский губернский статистический комитет. Переписные листы, 1897 г.

КУОО ИсаОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 429, 584, 630, 761, 824, 1487; Оп. 13. Д. 64, 68, 72. Омская духовная консистория. Метрические книги.

Литература

Бараксанов Г.Г., Конаков Н.Д., Рочев Ю.Г. Омские коми. Сер. препр. «Науч. доклады». Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1987. Вып. 167. 24 с.

Бережнова М.Л. Первые шаги на новой родине: Новые модели природопользования белорусских переселенцев в урмане // Изв. АлтГУ. Сер. История. Барнаул, 2009. № 4/3 (64). С. 32–36.

Вибе П.П. Переселение крестьян европейской России в Тобольскую губернию во второй половине XIX — начале XX в. // Изв. Омск. гос. историко-краевед. музея. Омск, 1994. № 3. С. 94–114.

Голубкова О.В. Душа и природа: Этнокультурные традиции славян и финно-угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 304 с.

Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми: Формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991. 232 с.

Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2007. 352 с.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии. СПб., 1911. 436 с.

Повод Н.А. Особенности освоения территории Нижнего Притобья коми переселенцами в XIX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2008. № 9. С. 141–148.

Шухов И.Н. Зыряне Тарского округа и их охотничий промысел // Изв. Изд. Гос. Зап.-Сиб. музея. Омск, 1928. № 1. С. 99–120.

Юрьев А.И. «Тут местность совсем другая» // Тарское Прииртышье. 2002. № 4.

Список информантов:

Игнатова Нина Григорьевна, 1941 г.р., коми, м.р и м.ж. д. Имшегал.

Прошкевич Николай Николаевич, 1934 г.р., белорус, м.р и м.ж. д. Имшегал.

Прошкевич Любовь Николаевна, 1959 г.р., м.р и м.ж. д. Имшегал.

Уляшева Антонина Степановна, м.р и м.ж. д. Имшегал.

Шаповалова Нина Михайловна, 1941 г.р., коми, м.р. д. Имшегал и м.ж. г. Тара.

Тюмень, ИПОС СО РАН
esenewka@yandex.ru

Subject to consideration being processes of formation of Komi-Zyryan population on the territory of Tara Uyezd. Basing on analysis of archive documents, the author describes dynamics of their number, composition of family names, a territory of the migrants' previous residence, as well as formation of new Komi settlements in Tara Uyezd.

Komi-Zyryans, migrants, Tara Uyezd.